

~~(2) 1500~~
~~1545~~
~~1500~~

ЛЕНИН-
ГРАДСКАЯ
КОНСЕР-
ВАТОРИЯ

в воспоминаниях

к **100**-л е т и ю
Л Е Н И Н Г Р А Д С К О Й
К О Н С Е Р В А Т О Р И И

1862-1962

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ
Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД · 1962

ЛЕНИНГРАДСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

в воспоминаниях

Печатается по постановлению Ученого Совета
Ленинградской Консерватории.

Редакционная коллегия

Б. А. АРАПОВ, М. М. БЕЛЯКОВ, С. М. ВИЛЬСКЕР,
М. А. ГАНИНА, А. Н. ДМИТРИЕВ, Е. Г. ОЛЬХОВСКИЙ,
Г. Г. ТИГРАНОВ (главный редактор)

К ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЙ ДАТЕ

В сентябре 1962 года исполняется 100-летие Ленинградской консерватории — одного из крупнейших очагов музыкальной культуры нашей страны. Это старейшее в России высшее музыкальное учебное заведение, основанное в 1862 году, внесло неоценимый вклад в развитие отечественного и мирового музыкального искусства.

В Петербургской—Ленинградской консерватории получили образование тысячи талантливых музыкантов, лучшие из которых завоевали мировую известность. Одним из первых ее окончил великий Чайковский. Среди питомцев консерватории можно назвать выдающихся музыкантов: композиторов — А. Лядова, М. Ипполитова-Иванова, Н. Мяковского, С. Прокофьева, Ю. Шапорина, В. Щербачева, Д. Шостаковича, В. Соловьева-Седого, Г. Свиридова; пианистов — В. Сафонова, А. Есипову, Ф. Blumenфельда, В. Софроницкого, М. Юдину, П. Серебрякова; скрипачей — Я. Хейфеца, Е. Цимбалиста, М. Полякина, М. Ваймана; виолончелистов А. Вержбиловича, Д. Шафрана; вокалистов — Ф. Стравинского, В. Зарудную, И. Ершова, С. Преображенскую, А. Иванова; дирижеров — А. Пазовского, А. Мелик-Пашаева, Е. Мравинского; музыковедов — Г. Лароша, Б. Асафьева, А. Оссовского и др. Многие из них стали профессорами в своей alma mater и воспитали не одно поколение музыкантов.

С консерваторией была неразрывно связана творческая и педагогическая деятельность А. Рубинштейна — ее основателя и первого директора, К. Давыдова, Ф. Лешетицкого, Г. Венявского, Л. Ауэра,

Н. Римского-Корсакова, А. Глазунова, Л. Николаева. Большую роль сыграла и продолжает играть консерватория в подготовке национальных музыкальных кадров для братских республик Советского Союза. Среди ее питомцев — основоположник украинской музыки Н. Лысенко, известные композиторы Азербайджана — У. Гаджибеков, Армении — Р. Меликян, А. Тер-Гевондян, А. Степанян; Грузии — М. и А. Балачивадзе, И. Туския; Латвии — Я. Витол, А. Юрьян, Э. Мелнгайлис; Эстонии — А. Капп; Литвы — Ю. Таллат-Келпша и др.

Воспоминания о консерватории писались уже в XIX веке; пишутся и сейчас. Рассеянные в различных изданиях и неопубликованных рукописях, они содержат ценные, интересные материалы.

Выпускаемая к юбилейной дате книга воспоминаний знакомит читателя с очерками и заметками воспитанников и педагогов консерватории — деятелей советской музыкальной культуры. Она охватывает период примерно с 90-х годов прошлого столетия и до наших дней. Среди авторов — видные музыканты, представители различных поколений, специальностей, творческих направлений.

Большинство мемуаров, вошедших в книгу, написано специально к 100-летию консерватории и публикуется впервые. В книгу включены (в извлечениях или в сокращенном виде) и некоторые ранее опубликованные материалы, представляющие наибольший интерес; в отдельных случаях в них сделаны необходимые редакционные исправления.

Одни из воспоминаний написаны в форме очерков, обзорных статей, другие — в виде портретных зарисовок, заметок. В одних больше фактов, сведений, в других — лирических, эмоциональных высказываний, в третьих — творческих обобщений, педагогических проблем. Но в каждом из них по-своему раскрывается какая-либо сторона жизни консерватории, расширяя и дополняя наши представления об истории музыкального вуза (факультетов, кафедр, классов, партийных и общественных организаций) непосредственными жизненными наблюдениями и впечатлениями современников.

Иногда одно и то же явление в воспоминаниях нескольких авторов освещается с различных позиций. Это естественно, закономерно и позволяет более объективно осмыслить факты. В мемуарной литературе представляет интерес не только то, что описывается, но и то, кто пишет; здесь распознаются как факты, события, так и творческая индивидуальность, мировоззрение автора.

Через все очерки и статьи сборника проходит несколько тематических линий. Воспоминания дают возможность проследить развитие плодотворных традиций Петербургской — Ленинградской консерватории, обрисовать становление советского музыкального вуза с его

различными «школами», творческими направлениями, составить представление о своеобразных чертах «стиля» всей его жизни.

Книга «Ленинградская консерватория в воспоминаниях» состоит из четырех разделов. Внутри каждого из них мемуары расположены в хронологическом порядке.

Первый раздел — воспоминания композиторов и музыковедов. Он открывается статьями старейших деятелей музыкальной культуры, как бы связывающих два этапа в истории консерватории — досоветский и советский. Воспитанники замечательных русских композиторов Н. Римского-Корсакова, А. Глазунова, А. Лядова и других, они явились во многом продолжателями традиций своих учителей. М. Гнесин и М. Штейнберг, возглавлявшие классы сочинения, видные композиторы В. Золотарев и К. Галкаускас (Литва) пишут о занятиях у Римского-Корсакова (по инструментовке, контрапункту, сочинению). Воссоздавая облик своего учителя — великого русского композитора, замечательного человека, художника-гражданина, они знакомят читателя с творческой атмосферой, царившей в его классе, с его эстетическими взглядами, педагогической системой, характером взаимоотношений с учениками и т. п. Особенно подчеркиваются ими высокое этическое начало в подходе Римского-Корсакова к искусству, его требования к молодежи — быть ближе к жизни и народному творчеству, неустанно совершенствовать свое мастерство и бескорыстно служить искусству.

С интересом читаются воспоминания М. Гнесина о консерватории в период революции 1905 года. По мнению автора, это было «...начало новой эпохи в музыкальном быту, первое серьезное столкновение замкнутого музыкального мира с потоком общественной и политической жизни». С воодушевлением рассказывает Гнесин о волнениях и забастовках учащихся, о поддержке молодежи передовой профессурой, о прогрессивной роли Римского-Корсакова и репрессиях со стороны дирекции Русского музыкального общества и т. д.

О занятиях у Глазунова, Лядова, Я. Витола, Н. Соколова и других вспоминают советские композиторы Н. Мясковский, С. Прокофьев, Ю. Шапорин, Б. Асафьев и А. Тер-Гевондян (Армения) и др. Их мемуары дают представление о той обстановке, в которой воспитывались композиторы в дореволюционной консерватории, о трудностях, недостатках и вместе с тем о ценнейшем опыте, о реалистических традициях, завещанных грядущим поколениям.

Глубоким уважением и любовью проникнуты страницы, посвященные А. Глазунову. В них подчеркиваются замечательные человеческие качества композитора, его исключительная доброта и отзывчивость, строгость и бескомпромиссность, когда дело касалось искус-

ства. К студентам он относился с поистине отеческой заботой и сердечностью. В ряде мемуаров находит отражение прогрессивная деятельность Глазунова — директора консерватории, его облик музыканта-гражданина.

Новые большие темы лежат в основе воспоминаний, связанных с послеоктябрьским периодом истории консерватории. В эти годы изменился весь стиль жизни вуза. Новая эпоха, новые задачи, выдвинутые временем, культурной революцией перед искусством, требовали коренной перестройки системы музыкального образования. Вводились новые предметы, разрабатывались новые программы, новая методика преподавания музыкально-теоретических дисциплин.

Об этом вспоминают представители следующего поколения, застрельщики этой перестройки. О новых принципах подготовки композиторов и музыковедов, о новом содержании и методике курсов гармонии, полифонии, анализа (а также впервые разработанного в 30-х годах П. Рязановым курса мелодики) рассказывают теоретики музыки и композиторы Х. Кушнарев, Ю. Тюлин.

«Вообще в годы моего учения уже назрели глубокие противоречия между школьной учебой и художественной практикой, — пишет Ю. Тюлин, — приведшие позднее (в 20-х гг.) к коренной перестройке музыкального образования. Но они были лишь отражением противоречий более общего порядка между творческими направлениями, между старым и нарождающимся новым».

Авторы воспоминаний пишут о том, как в консерватории постепенно крепили связи музыкальной педагогики, науки, творчества с общественной жизнью, задачами социалистического строительства. Они подчеркивают, что после Великой Октябрьской социалистической революции перед консерваторией встала задача подготовки широкообразованного музыканта-гражданина, деятеля, пропагандиста, ученого. «Советская консерватория не понимает и не допускает существования музыки вне политики, вне государственного и общественного строительства, наконец, вне реальной базы для всякого музыкального индивидуального творчества — творчества народного во всем неистощимом богатстве его живых интонаций», — писал Асафьев.

В области подготовки композиторов безусловно новым было то, что занятия по сочинению вводились уже с первого года обучения, в отличие от прошлых времен, когда считалось, что надо сперва приобрести «технику», а затем уже приступать к творчеству. Вопросы технологии более органично и тесно связывались с композиторским творчеством. Этой проблеме, а также характеристике ведущих композиторских школ, классов консерватории в 20-е годы, борьбе «новаторов» со сторонниками «академического» направления посвятили

свои воспоминания композиторы Д. Шостакович, А. Баланчивадзе, И. Туския, Е. Брусиловский, М. Чулаки, А. Степанян, Б. Арапов, В. Соловьев-Седой.

Говоря о композиторском классе М. Штейнберга, о методах работы этого замечательного музыканта-педагога, хранителя традиций Римского-Корсакова, Е. Брусиловский особенно обращает внимание на прочную профессиональную оснащенность, широту знаний, которые давал Штейнберг студентам, и вместе с тем на то, что его педагогические требования никогда не мешали свободному раскрытию творческой индивидуальности молодого композитора.

Другая творческая школа обрисована в очерке М. Чулаки. Здесь встает облик В. Щербачева — талантливого композитора, неустанного искателя нового, реформатора в области воспитания композиторских кадров, который «...не только «проветрил воздух» консерваторских классов от затхлого академизма, сохранившегося от предреволюционных времен, но и внес большой позитивный вклад в педагогику, приблизив преподавание к требованиям жизни». Воспитание в учениках острого ощущения современности, интереса к значительным творческим замыслам, инициативы в обновлении и обогащении выразительных средств — вот некоторые черты педагогического метода Щербачева.

В книге читатель найдет статьи и заметки о классах М. Гнесина, А. Житомирского, X. Кушнарева, П. Рязанова, М. Юдина, из которых вышло много талантливых композиторов,

С интересом читаются воспоминания О. Евлахова о классе композиции Д. Шостаковича. Автор ярко обрисовывает обстановку класса своего учителя, подчеркивая, что «...музыкальное чутье, великолепная память, чувство стиля, формы и фактуры, богатейшее ассоциативное мышление, замечательная полифоническая техника и поразительное уже в те годы знание оркестра — делали его (Шостаковича. — Г. Т.) незаменимым «советчиком» и выдающимся педагогом по композиции». Делятся своими воспоминаниями о годах учебы композиторы Г. Свиридов, Т. Тер-Мартirosян, музыковед А. Дмитриев.

С проблемами музыкально-исторического образования связаны воспоминания С. Гинзбурга, М. Друскина и Г. Тигранова. Авторы затрагивают вопросы формирования научной методологии истории музыки, освещают педагогическую, исследовательскую деятельность крупнейших музыковедов-историков: Б. Асафьева, А. Оссовского, И. Соллертинского, Р. Грубера. Они вспоминают о привлечении молодых музыковедов к многообразным формам практической работы, широкой музыкально-просветительской деятельности на фабриках, заводах и т. п.

1920—1930-е годы — период напряженной борьбы за новую, советскую консерваторию, за ее пролетаризацию, период коренных реформ учебной жизни — широко освещается и в очерке Б. Загурского (питомца, а затем директора консерватории). Автор вспоминает о том, как в консерваторию пришли новые студенты из среды рабочих, крестьян, красноармейцев, новые педагоги, как проводились нововведения в учебной, творческой, исследовательской работе консерватории.

Дух коллективизма, общественной заинтересованности сменил замкнутость, изолированность, господствовавшие в старой консерватории. Б. Загурский рассказывает о деятельности партийной и комсомольской организаций, о создании рабфака, о 75-лети консерватории и вручении ей М. И. Калининым высокой правительственной награды — ордена Ленина.

Второй раздел содержит воспоминания музыкантов-исполнителей: дирижеров, пианистов, инструменталистов, вокалистов. Представитель старшего поколения советских дирижеров А. Гаук в живой, образной форме вспоминает о своих занятиях в дореволюционной консерватории (на фортепианном факультете, а также по теории композиции), дает краткие, но меткие характеристики крупнейших педагогов: А. Глазунова, А. Лядова, Ф. Blumenфельда, Н. Черепнина и др. Восторженно вспоминает Гаук о выдающемся певце-артисте И. Ершове, возглавлявшем оперный класс. С благодарностью вспоминает он о занятиях в оркестровом классе Черепнина: «Для меня консерватория явилась не только школой музыки, но и вскормившей и вспоившей матерью. Знания, приобретенные в ее стенах, действительно стали путеводной звездой на протяжении всей моей сложной жизни и деятельности дирижера и педагога». После революции Гаук стал одним из организаторов дирижерского отделения консерватории. В 1929 году, после отъезда за границу Н. Малько, он возглавил дирижерский класс и воспитал не одно поколение советских дирижеров.

О дирижерском классе Н. Малько и А. Гаука вспоминают занимавшиеся в нем дирижеры Е. Мравинский, А. Мелик-Пашаев, Э. Грикуров, О. Димитриади. Они подчеркивают значение консерватории в формировании школы советских дирижеров; вспоминают об Оперной студии, где впервые постигали «тайны» оперного дирижирования, о лекциях по теории и истории музыки, о композиторских классах (связь дирижерской и композиторской специальностей была своеобразной традицией). Интересные мысли высказывает, в частности, Е. Мравинский о двух ведущих в те годы композиторских школах — Штейнберга и Щербачева. Тепло вспоминает он об учив-

шемся вместе с ним и впоследствии трагически погибшем талантливым дирижере Е. Микеладзе.

В заключение приводятся воспоминания хормейстера Т. Алтуняна. Художественный руководитель широко известного Государственного ансамбля песни и пляски Армении Т. Алтунян рассказывает о годах своего пребывания в Ленинградской консерватории, где он учился на инструкторско-педагогическом факультете, о своих педагогах, крупнейших советских дирижерах хора И. Немцеве — «хормейстере-трибуне», М. Климове, А. Егорове, а также о создателе и руководителе этого факультета А. Буцком.

Проникновенны и трогательны слова армянского музыканта, прошедшего многотрудный путь от воспитанника детдома до народного артиста Республики. «Я полюбил Ленинград, — пишет он, — как люблю свое родное солнце, дым отечества и наши снежные горы». В этих словах еще одно проявление интернационализма советского искусства, признание большой роли Ленинградской консерватории в воспитании национальных кадров Советского Союза.

Мемуары пианистов различных поколений дают представление о некоторых преемственных традициях, получивших развитие в фортепианной педагогике Ленинградской консерватории.

Прославленной русской пианистке А. Есиповой, характеристике ее исполнительского стиля, педагогического метода посвящены воспоминания одного из старейших педагогов консерватории А. Зейлигера. В. Музалевский пишет о своем педагоге В. Дроздове. Кроме того, А. Зейлигер и В. Музалевский приводят немало интересных сведений о жизни консерватории в предреволюционные годы.

Об этом же времени очень живо вспоминает Н. Голубовская. Здесь и описания занятий по камерному ансамблю, и лаконичные портреты Ауэра, Blumenфельда, и упоминания о традиционных инспектрисах. Голубовская особо подчеркивает значение развития у студентов навыков музицирования.

Интересными воспоминаниями о внедрении органа в музыкальную жизнь Ленинграда делится крупнейший советский органист И. А. Браудо. Он пишет о советских органных школах, об интересе к органу видных музыковедов (Б. Асафьева, Р. Грубера) и композиторов (В. Щербачева, Х. Кушнарева, М. Юдина, В. Волошинова).

Значительный исторический период охватывают мемуары С. Савшинского. Ученик и ближайший последователь Л. Николаева, Савшинский долгие годы возглавлял класс специального фортепиано и подготовил не одно поколение талантливых пианистов. Много интересного найдет читатель в его воспоминаниях как о старой консервато-

ри, так и особенно о новой, советской, главным образом в период ее становления. Наряду с общей характеристикой жизни консерватории автор дает яркие портретные зарисовки некоторых ее выдающихся питомцев и педагогов (В. Софроницкого, М. Юдиной и др.).

Характеристику фортепианной школы Л. Николаева, занявшей ведущее положение в Ленинградской консерватории, дает в своих воспоминаниях П. Серебряков. Он пишет, что в этой школе развивались лучшие традиции русского пианизма: «умение искренне и выразительно интонировать... «петь» на рояле, подчинять виртуозные возможности раскрытию идейно-образного содержания».

Серебряков прошел вместе с Ленинградской консерваторией большой путь от студента до профессора класса фортепиано и директора. Это нашло отражение и в его воспоминаниях.

Интересно рассказывает Серебряков о студенческом быте 20-х годов, о первых комсомольцах и так называемой «комсомольской цепочке» и далее о трудностях первых лет своего директорства. Он вспоминает о годах Великой Отечественной войны, о стойкости, мужестве и высоком патриотическом духе коллектива консерватории, о педагогах и студентах, павших смертью храбрых в эти героические дни. Небольшие воспоминания М. Хальфина посвящены классу фортепиано его учителя С. Савшинского.

Воспоминания музыкантов-исполнителей на оркестровых инструментах открываются очерком старейшего профессора, возглавлявшего долгие годы класс виолончели А. Штримера, а также заметкой М. Белякова и Л. Раабена о крупном педагоге по классу скрипки Ю. Эйдлине. В статье Л. Раабена характеризуется деятельность видного ученого в области истории и методики игры на смычковых инструментах и прекрасного педагога — Б. А. Струве.

Содержательны очерки профессоров М. Буяновского (валторна) и Б. Тризно (флейта). Они пишут о подготовке музыкантов-исполнителей на духовых инструментах, о своих учителях, коллегах (А. Васильеве, Е. Рейхе, А. Паршине и др.), по достоинству оценивают блестящие успехи молодого поколения «духовиков» ленинградской школы.

Далее следуют воспоминания вокалистов. Они начинаются очерком выдающегося представителя русского вокального искусства И. Ершова, рассказывающего о годах своей юности, о поступлении в Петербургскую консерваторию и первой встрече с А. Рубинштейном.

Старейший педагог, один из первых руководителей оперного класса консерватории С. Масловская рассказывает о различных вокальных школах консерватории в предреволюционные годы, о клас-

сах К. Ферни-Джиральдони, Н. Ирецкой, С. Габеля, Н. Акцери, А. Жеребцовой-Андреевой, С. Гладкой и др., об их талантливых учениках: Л. Липковской, П. Андрееве, И. Ершове, Е. Каткульской, Е. Петренко, М. Бриан — впоследствии выдающихся представителей русского вокального искусства.

Традициям вокального образования, в основном классам Н. Ирецкой и А. Жеребцовой-Андреевой посвятили свои мемуары профессора М. Бриан, Л. Кича, известная армянская певица А. Даниэлян и педагог-методист Е. Малинина. Они приводят интересные факты, свидетельствующие о различных методах преподавания в отдельных вокальных классах К. Ферни-Джиральдони (применение «ферниевской адской машинки»), Н. Ирецкой (знаменитые вокализы Ирецкой, в которых «звук был не ради звука, а средством эмоционального выражения»), А. Жеребцовой-Андреевой.

«Н. Ирецкая и ее ученицы — Акцери, Гладкая и Жеребцова — подчеркивает Л. Кича, — повели в консерватории вокальную педагогику по-новому, сближая ее с особенностями русского вокального искусства».

Е. Малинина делится также интереснейшими воспоминаниями о жизни консерватории в период с 1917 по 1920 год. Перед читателем проходят некоторые события этих переломных лет, когда в бурях и грозах революции рождался новый мир, когда начиналась пора великих революционных преобразований в политике, экономике, культуре: первые митинги, субботники; концерты на заводах, фабриках и в воинских частях; участие педагогов и студентов в демонстрациях; начало широкой демократизации консерватории. В частности, Е. Малинина подчеркивает огромное историческое значение подписанного В. И. Лениным декрета о национализации консерваторий и передаче их в ведение Народного комиссариата просвещения. Она делится своими впечатлениями о Всероссийской конференции по вопросам высшего образования, состоявшейся в 1918 году (на которой она была делегатом от учащихся Ленинградской консерватории), о выступлении наркома просвещения А. В. Луначарского и его отношении к консерватории, о первых студенческих общественных организациях и т. п.

О подготовке вокалистов (в 20—50-х гг.) в классах Г. Боссе, С. Акимовой, в камерном классе З. Лодий вспоминают известные советские певцы А. Иванов, С. Преображенская, Т. Лаврова. Они подчеркивают стремление молодежи следовать важнейшим эстетическим принципам советского исполнительства — сочетанию совершенства вокальной техники с глубоким пониманием художественного замысла произведения.

И. Храмцов обрисовывает некоторые стороны облика выдающегося артиста, певца, режиссера, педагога И. Ершова. Говоря о его ярком артистизме, многогранной одаренности и эрудиции; вспоминая его неповторимо своеобразную манеру актерской и режиссерской работы, исключительную требовательность в искусстве, Храмцов метко подчеркивает, что в «актерском, режиссерском и педагогическом творчестве Ершова органично сочетались пламенный романтизм и героика».

Третий раздел книги посвящен Оперной студии. О возникновении и первых годах существования студии пишет член-корреспондент Академии наук СССР А. Оссовский, длительное время являвшийся заместителем директора по научной части. Он приводит много фактов, показывающих в каких труднейших условиях рождался этот первый в стране музыкальный театр-вуз; с каким энтузиазмом, с какой самоотверженностью взялись студенты за восстановление Большого зала, устраивали субботники по расчистке зала, сцены, подвалов. Вспоминается энергичная деятельность первых организаторов и руководителей студии, высокая оценка ее работы со стороны зарубежных музыкантов Альфредо Казеллы, Дариюса Мийо, Франца Шрекера.

Особый интерес представляет заметка А. Оссовского о встрече его и А. Глазунова с С. М. Кировым в Смольном по вопросу об Оперной студии в один из критических моментов ее жизни (грозила опасность передачи ГАТОБу Большого зала консерватории). С. М. Киров оказал быструю и эффективную помощь: помещение было окончательно закреплено за консерваторией, функция же Оперной студии четко определена как учебно-производственная.

Об Оперной студии рассказывается в очерке режиссера-педагога В. Чарушникова, деятельность которого неразрывно связана со студией почти 40 лет. Автор вспоминает об интересных фактах жизни крепнувшей Оперной студии в 20—50-е годы, о ее делах и людях. «Сохраняя свою учебно-производственную функцию, она по существу стала третьим оперным театром Ленинграда», — подчеркивает Чарушников.

Завершают этот раздел воспоминания режиссера Э. Каплана о гастрольной поездке Оперной студии в 1928 году в Зальцбург на Моцартовские торжества. Спектакли студии проходили в очень трудных условиях, так как в эти дни в Зальцбурге выступали лучшие оперные театры, оркестры, всемирно известные дирижеры, артисты. Несмотря на это, а также на враждебные выпады, злобные обструкции со стороны реакционных буржуазных кругов Австрии, Оперная студия вышла победительницей в этом ответственной сореволю-

нии. Газета «Tageszeitung» (Вена, 5 августа 1928 г.) писала: «Не миланский «La Scala», не нью-йоркский «Метрополитен» явились в этом году сенсацией фестибилей. Наилучшее впечатление произвела прекрасно обученная, одаренная ленинградская молодежь». Определенный интерес в связи с гастролями Оперной студии представляют воспоминания Э. Каплана о Б. Асафьеве, в частности о его лозунге «театр, ставший музыкой».

В. Чарушников и Э. Каплан были первыми «выдвиженцами» Оперной студии (середина 20-х гг.). Впоследствии оба стали профессорами консерватории, причем первый — режиссером-постановщиком и сценическим руководителем студии, а второй — одним из организаторов и руководителей оперно-режиссерского отделения консерватории.

Четвертый, последний раздел книги — содержит два очерка, в которых рассказывается о жизни консерватории в годы Великой Отечественной войны. В одном из них (А. Островского) описывается жизнь консерватории в первые дни войны, во время эвакуации; интенсивная, разносторонняя деятельность ее в Ташкенте. В другом (Г. Фесечко) воссоздается суровая картина жизни большой группы консерваторцев, оставшейся в блокированном Ленинграде.

В очерках обрисовывается моральный и гражданский облик педагогов и студентов, верных своему патристическому долгу, стойко и самоотверженно работавших в тяжелых условиях военного времени. Авторы вспоминают, как в самые трудные, годы войны коллектив консерватории делал все необходимое, чтобы после разгрома врага начать нормальную деятельность в родном городе, как после войны вновь стягивались в нее педагогические и студенческие кадры и начиналась дальнейшая работа уже в условиях мирного времени.

Конечно, не все стороны, не все периоды жизни консерватории нашли отражение в публикуемых воспоминаниях; деятельность далеко не всех, даже ведущих педагогов освещена в книге. Возможности составителей были ограничены как имеющимся материалом, так и объемом книги.¹

Эта книга — лишь начало трудной, но необходимой работы по собиранию, систематизации и опубликованию воспоминаний о Петербургской—Ленинградской консерватории, первый опыт в этом направлении. Начатая работа, несомненно, будет продолжаться.

¹ В частности в сборник не вошли мемуарные материалы из ранее опубликованных книг М. Ипполитова-Иванова, С. Майкапара, Д. Похитонова и др.

Освещая борьбу за передовое, реалистическое искусство, за мастерство, утверждая понимание высокого общественного назначения этической и эстетической ценности музыки, воспоминания питомцев и педагогов консерватории доносят до молодежи мысли, чаяния и заветы их учителей. Этим самым книга, обращенная в прошлое, призвана служить будущему.

Советское высшее музыкальное образование завоевывает все новые высоты. Перед консерваториями встают все более широкие, ответственные задачи, выдвинутые эпохой, народом, партией, осуществляется новая перестройка системы музыкального образования. Но при этом стремительном движении вперед безусловно будет полезно узнать и осмыслить историю, лучший опыт и передовые традиции прошлого Ленинградской консерватории.

Г. ТИГРАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Г. Тигранов. К знаменательной дате	5
---	---

КОМПОЗИТОРЫ И МУЗЫКОВЕДЫ

М. Ф. Гнесин. Н. А. Римский-Корсаков в общении с учениками	17
В. А. Золотарев. О моих учителях, друзьях и товарищах	32
К. М. Галкаускас. Воспоминания об учителе	37
М. О. Штейнберг. Воспоминания о Н. А. Римском-Корсакове и А. К. Глазунове	40
А. Г. Тер-Гевондян. Незабываемая пора	49
Н. Я. Мясковский. Автобиографические заметки	58
С. С. Прокофьев. Юные годы	60
Ю. А. Шапорин. Мои консерваторские учителя	69
А. А. Егоров. Гордость русской музыкальной культуры	73
Б. В. Асафьев. Вчера и сегодня Ленинградской консерватории	77
Х. Я. Эллер. Далекое близкое	81
Х. С. Кушнарев. К новым берегам	82
Ю. Н. Тюлин. От старого к новому	94
Б. И. Загурский. Мои консерваторские годы	110
Д. Д. Шостакович. Страницы воспоминаний	121
Е. Г. Брусиловский. Воспоминания о юности	127
А. М. Балачивадзе. Всегда буду помнить	129
И. И. Туския. Славная дата	132

Б. А. Арапов. Былые годы	135
М. И. Чулаки. В. В Щербачев и его школа	140
А. Л. Степанян. Сохраняю в своем сердце	154
А. Н. Дмитриев. Мои любимые учителя	156
В. П. Соловьев-Седой. Разговор с молодыми	166
Т. Г. Тер-Мартirosян. Класс композиции Х. С. Кушнарера	175
С. Л. Гинзбург. У порога музыкальной науки	177
М. С. Друскин. И. И. Соллертинский	179
Г. Г. Тигранов. Фрагменты воспоминаний	188
Г. В. Свиридов. Коротко о годах учения	197
О. А. Евлахов. Класс композиции Д. Д. Шостаковича	198

МУЗЫКАНТЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ

ДИРИЖЕРЫ

А. В. Гаук. Путевка в жизнь	205
Е. А. Мравинский. Счастливая пора	215
А. Ш. Мелик-Пашаев. Мои университеты	219
Э. П. Грикуров. Годы минувшие	220
О. А. Димитриади. Дни юности	226
Т. Т. Алтунян. Я полюбил Ленинград	230

ПИАНИСТЫ

А. В. Зейлигер. Годы учения у А. Н. Есиповой	233
В. И. Музалевский. Из воспоминаний	239
Н. И. Голубовская. В Петербургской консерватории	247
И. А. Браудо. Дружья органа	254
С. И. Савшинский. Воспоминания о былом	258
П. А. Серебряков. Развивать славные традиции	277
М. Я. Хальфин. Годы учения	284

ИСПОЛНИТЕЛИ НА СТРУННЫХ И ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

А. Я. Штример. Навсегда сохраню в памяти	287
Л. Н. Раабен. Б. А. Струве	293
М. М. Беляков, Л. Н. Раабен. Замечательный педагог	299

М. Н. Буяновский. В классах духовых инструментов	302
Б. В. Тризно. Мои учителя и современники	306

ВОКАЛИСТЫ

И. В. Ершов. Об Антоне Рубинштейне	310
С. Д. Масловская. Экзамены в Петербургской консерватории	313
М. И. Бриан. Незабываемое прошлое	318
А. Б. Даниэлян. Неиссякаемый источник	321
Л. В. Кича. Полвека назад	322
Е. М. Малинина. В переломные годы	326
А. П. Иванов. Начало пути	337
С. П. Преображенская. Самые дорогие воспоминания	342
Т. С. Салтыкова. Зоя Лодий	343
И. Н. Храмов. И. В. Ершов	347
Т. Н. Лаврова. Они озарили нашу жизнь	351

ОПЕРНАЯ СТУДИЯ КОНСЕРВАТОРИИ

А. В. Оссовский. Как родилась и выросла Оперная студия	356
В. А. Чарушников. Школа оперного мастерства	360
Э. И. Каплан. На Моцартовских торжествах	372

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Л. Островский. В годину испытаний	384
Г. Ф. Фесечко. В дни блокады Ленинграда	395
Краткие сведения об авторах воспоминаний	404
Список иллюстраций	410